Мир увлечений

Вот я надену два крыла...

Почти каждый вечер перед закатом солнца взмывает в небо над Тындой косой треугольник дельтаплана. Под ним едва видна фигурка человека, управляющего аппаратом, парящим над крышами шестнадцатиэтажек к восхищению многочисленных зрителей.

Кандидат в мастера спорта Николай Корнев работает руководителем авиамодельного кружка на Тындинской станции юных техников, где мальчишки и девчонки здешних школ учатся конструировать летающие аппараты — радиоуправляемые, кордовые. Это давнее, еще со школы увлечение Николая, ставшее теперь его профессией, которой он овладел самостоятельно, а сейчас закрепляет учась в институте.

А дельтапланеризмом Корнев занимается на общественных началах: в созданной им секции уже почти двадцать молодых строителей и железнодорожников готовятся к полетам. Некоторые из них уже побывали в небе на обычном дельтаплане. А сейчас вместе со своими помощниками Николай испытывает новый моторизованный дельтаплан для двоих собственной конструкции. Полеты на нем имеют не только спортивный, но и прикладной характер. Это средство для доставки небольших грузов в труднодоступные места, для наблюдения за лесными пожарами. Николай предполагает опробовать свой аппарат и на подкормке опытного поля. Пока идут тренировки, строится тренажер для обучения школьников. Каждый вечер надевает крылья Николай Корнев и парит в закатном небе косой треугольник его дельтаплана.

НА СНИМКАХ: Николай Корнев берет курс на Тынду; сыну дельтапланериста электромеханика тындинского Дома связи Александра Толкачева тоже когда-нибудь предстоит взлет, а пока...

Фотохроника ТАСС.

ВОЛШЕБНИК ИЗ СТРАКОНИЦЕ

Остров Пасхи — один из таинственнейших уголков Земли. 30 лет назад там побывала экспедиция во главе с Туром Хейердалом. В этом году знаменитый ученый и путешественник вновь посетил остров. Среди членов его новой экспедиции был и 27-летний чехословацкий инженер Павел Павел. Символ острова Пасхи, или, как его еще называют, Рапануи — каменные исполины, моаи, появившиеся на свет примерно 350 лет назад. И вот некоторые огромные моаи волей ума и рук Павела вновь зашагали, покачиваясь, как и велит легенда...

Инженер Павел работает в сельскохозяйственной проектной организации и живет в Страконице с женой Леной и 4-летней дочерью Дашей.

— Не помню, когда именно мне пришло в голову сдвинуть моаи с места, — рассказывает он. — По легендам жителей острова Пасхи, они ходили сами, раскачиваясь. Как инженер, я не мог согласиться с утверждением, что проблема передвижения моаи была тогда, три с половиной столетия назад, технически неразрешима. Не допускаю я и того, что они созданы внеземными пришельцами, потому что возможности человеческого ума и рук безграничны...

Павел отбросил идею чуда и взялся за вычисления. Родившаяся гипотеза обрела конкретные очертания в формулах, схемах, чертежах. Конечно, до острова Пасхи было очень далеко — по прямой 17 тысяч километров. Но ведь проверить гипотезу можно было и в Страконице...

— Сначала при помощи друзей я изготовил из глины копию моаи в натуральную величину. Затем мы сделали статую из бетона — четыре с половиной метра высотой и весом 12 тонн. Нам пришлось потрудиться в свободное время в общей сложности около 400 часов.

— Как же отнеслось к вашей затее руководство вашей проектной организации в ЧССР, рассчитывавшее на вас в гораздо более прозаичных делах?

— К счастью, с пониманием. Администрация помогла мне с транспортом. Хотя бетон я купил на свои средства, остальное было мне уже не по карману.

Генеральная репетиция эксперимента на острове Пасхи состоялась в центре Страконице на глазах у местных жителей. Каменные исполины действительно шагают сами, но при этом кто-то должен все-таки тянуть веревки. Семнадцать человек помогали инженеру Павелу, от всей души желая, чтобы чудо свершилось. Так, в 1982 году бетонная моаи уверенно и красиво двинулась в путь перед камерами чехословацкого телевидения. Поэтому три года спустя, прочитав в газете сообщение, что Тур Хейердал вновь собирается в экспедицию на остров, Павел послал ему письмо. Ответ был коротким: «Это интересно. Опишите все подробнее». Когда же эта просьба была выполнена, в Страконице пришло предложение знаменитого ученого отправиться на остров Пасхи в составе экспедиции и на месте проверить предлагаемый метод...

— Мы собрались в Копенгагене, — вспоминает инженер Павел. — Тур Хейердал, его друг профессор Шёвальд, капитан Арне Харамарк, плававший с ним на остров 30 лет назад, четыре шведских кинооператора и я. Мы летели через Рио-де-Жанейро и Сантьяго.

Остров Пасхи принадлежит Чили. От Южной Америки его отделяют почти 4 тысячи километров, от ближайшей полинезийской земли — Маркизовых островов 2 тысячи километров. Местные жители называют этот клочок земли площадью 165,6 квадратного километра «Мата ки те ранги» — «Глаза, глядящие в небо». Есть и другие названия — Пуп Земли и остров Пасхи. Так окрестили его европейцы, потому что он был открыт 5 апреля 1722 года, как раз на пасху, и честь открытия принадлежала голландскому адмиралу Роггевену.

— Музей в Сантьяго, который несет ответственность за сохранение семисот каменных статуй, не хотел давать нам разрешение воспользоваться хотя бы одной моаи под предлогом, будто мы их испортим. Но фактически дирекция музея сама не проявляет об этом богатстве никакой заботы. В результате спокойная беседа постепенно переросла в бурный спор. Я в первый и последний раз видел Хейердала в таком возбуждении. Казалось, ничего из нашей затеи не выйдет, и тогда я встал и предложил изготовить копии. Мне нужно было десять человек и две недели времени. Но тут руководство музея наконец уступило: ведь речь шла о научном эксперименте столь уважаемого и авторитетного человека, как Тур Хейердал. В конечном счете нам разрешили воспользоваться моаи, но один чиновник, указав на меня пальцем, сказал, что если статуи не сдвинутся или будут повреждены, то расстреляют Павла Павела. Я посмеялся над этой шуткой, хотя понимал, насколько в Чили она близка к жестокой реальности...

Итак, экспедиция все же добралась до Рапануи. Островитяне встретили Тура Хейердала, как бога. Его украсили гирляндами и венками из цветов. Ему дарили бананы, сладкий картофель батат, тростник и кур.

— Какое впечатление оставил у вас Тур Хейердал?

— Завидую его спокойствию и невероятной уравновешенности. Когда в копенгагенском аэропорту ему сообщили, что пропал весь багаж, он спокойно продолжал улаживать остальные вопросы. Хотел бы и я быть в 72-летнем возрасте таким, как он, — энергичным и работоспособным и чтобы голова у меня работала, как у него. Тур Хейердал был неутомим на всем протяжении экспедиции, не только не отставая от нас ни в чем, но даже порой обгоняя нас. Пока мы спали, он давал интервью, писал, читал лекции. Он был занят с утра до поздней ночи, никаких праздных разговоров, только получасовой перерыв на обед. И никаких алкогольных напитков. Хейердал не вмешивался в работу других, а организовывал дело так, что все знали свои обязанности. Он нашел подход к каждому из нас. На одной пресс-конференции он подчеркнул, что все люди независимо от цвета кожи, религиозных и политических убеждений могут жить в согласии. Наша экспедиция служила тому примером: вместе трудились норвежец, шведы, чех, полинезийцы...

Для проведения эксперимента была избрана отдельная статуя высотой 4 метра и весом 9—10 тонн, стоявшая вертикально неподалеку от кратера Рано — Рараку. Это была красивая стройная моаи.

— Я выбрал четыре веревки. Деревьев для их крепления не было, и мы вбили колья. Чтобы не повредить статую, ей обмотали голову. Тур Хейердал предложил использовать для этого не джутовые мешки, а тростник, который ближе к образу жизни на острове. Тогда мы обвязали всю моаи тростником и при небольшом усилии фантазии ее можно было принять за танцовщицу хула-хула. «Юбочка» предохраняла нижнюю часть статуи, а «диадема» — голову, нос, глаза. Я спросил у Хейердала, не близки ли мы к истине? — «Да, — сказал он. — Глазницы дорабатывали на ритуальных площадках аху, где выстраивали статуи. Моаи не слепы». В самом деле, Серж Рапу нашел коралловые глаза. Они были извлечены и хранились в музее, но на время съемок фильма их вернули шести статуям моаи...

Я еще раз проверил веревки и подал знак, что все готово. Хейердал по-испански сказал Хуану, своему другу тридцатилетней давности, который руководил работами на языке рапануи, что можно начинать. Я с громадным волнением ожидал первого шага. Хотя стояла жара выше 30 градусов, на лбу у меня выступил холодный пот...

Веревки тянули одновременно восемь человек. Но вначале моаи даже не пошевелились. Оказалось, что помощники только делают вид, что тянут, а на самом деле веревки висели свободно. Дело в том, что для местных жителей все это было не только развлечением, но и работой, хлебом, а значит, требовало солидарности. Пришлось прибегнуть к помощи Хейердала, и по его призыву к веревкам сбежалось едва ли не все население острова. Две статуи, избранные для эксперимента прошли — одна шесть метров, другая — десять. Первая была высотой 4 метра и весила 11 тонн, вторая была поменьше, достигая всего 2,7 метра и веса 5 тонн.

Когда моаи тронулась, за ней оставались раскрошенные камни, глубокие следы, вырванный дерн. Постамент статуи не походил ни на какое геометрическое тело, но «шел» покачиваясь. Хейердал сказал: «После того, как пошла одна, пойдет и любая другая...»

— Где изготовлялись эти статуи?

— Самая большая мастерская помещалась на внешнем склоне и в кратере Рано-Рараку, но моаи создавались и в других местах. В кратере сейчас стоят более ста исполинов, некоторые высотой 10—12 метров. Там изготовлена и самая большая статуя — высотой 21,8 метра и весом около 50 тонн. Снаружи на горе сооружались менее крупные, высотой 3—4 метра, и они «ходили» вниз под уклон. Ставили же их на расстоянии до 16 километров.

Все еще не ясно, что представляют собой моаи — не являются ли они копиями еще более древних статуй, изображениями полинезийских богов и предков. Поскольку изготовлены они из непрочного камня, время разрушает их. Заботу о культурном наследии острова взяла на себя ЮНЕСКО. Когда эксперимент с транспортировкой завершился, обсуждался вопрос, вызовет ли интерес у туристов зрелище ходящих моаи. Серж Рапу указал, что следовало бы изготовить модели из бетона. Так что расстояние от Страконице до Рапануи оказалось не столь уж непреодолимым для нашего бетонного исполина. Думаю, что на средства, собранные благодаря таким показам для туристов, можно будет разработать методы консервации и сохранения подлинных моаи.

— Каковы планы Тура Хейердала и ваши планы?

— Тур Хейердал готовит еще одну, более крупную экспедицию на остров, преследующую главным образом археологические цели. Сам я едва ли приму в ней участие, так как я инженер, а не ученый. Однако надеюсь, что книга, над которой я работаю, вызовет интерес. На примере моаи мне хотелось бы показать, что загадки планеты поддаются объяснению, что все чудеса — дело ума и рук земных жителей, а не пришельцев из космоса.

(АПН).

Выход из трудного положения

„Якутские" деньги

Необычные экспонаты поступили в Тойбохойский краеведческий народный музей Ленинского района Якутии, которым заведует его организатор, народный учитель Якутии, Герой Социалистического Труда Г. Бессонов.

Это — четыре бона достоинством 50 копеек, рублевые и двадцатипятирублевые банкноты, названные нумизматами «якутскими» деньгами. Их передал в дар музею доктор исторических наук из Якутска Ф. Сафронов, который давно коллекционирует старинные деньги.

Любопытна история возникновения «якутских» денег. Проведенная в 1922 году в стране денежная реформа ввела в обращение банковские и казначейские билеты. Они в Якутии не были получены вовремя. Тогда в Сибири бушевала гражданская война, и Якутия была отрезана от внешнего мира. Чтобы как-то нормализовать жизнь, первый нарком финансов молодой Якутской республики А. Семенов на свой страх и риск выпустил несколько десятков миллионов рублей «якутских» денег. Их отпечатали на бутылочных этикетках и заверили круглой печатью. Эти деньги, на которые можно было приобрести товары в магазинах товарищества розничной торговли, А. М. Горький в письме Семенову назвал самыми оригинальными из всех, что выпускались в те годы в нашей стране.

В ту пору становления Советской власти Советская Якутия оказалась в трудном положении. Газета «Правда» 29 ноября 1922 года писала: «В связи с недостатком дензнаков Якутский наркомфин приступил к выпуску местных бон. Боны заготавливаются в пределах отпущенных области кредитов и будут изъяты по прибытии дензнаков».

Как свидетельствуют архивные документы, эти необычные деньги просуществовали четыре месяца и сыграли важную роль в организации торговли, заготовок пушнины, мяса, рыбы.

Как только на места поступили новые советские деньги, якутские боны были заменены или аннулированы. Теперь они стали музейной редкостью.

А. БУБЯКИН, корр. ТАСС.

ЯКУТСК.

Творчество наших читателей

Ю. Васильев

Черный костюм

...В магазине черный костюм висел недолго. Через неделю-другую около него остановились два парня, долго приценивались, совещались, отходили, опять возвращались. Наконец тот, который был повыше, вполголоса сказал:

— По-моему, в самый раз. Сшит модерново, лишь бы брюки хорошо сидели. Пойдем, Батыр, я померяю.

Так черный костюм попал в общежитие. В небольшой комнате, кроме его хозяина Борьки, жили Батыр и Сашка. В первый вечер Борька надел обновку, встал перед зеркалом. Всем понравилось: «Сидит как влитой. Свадебный строгий костюмчик».

— Первая, можно сказать, семейная покупка. Не зря я сюда приехал, — оживленно говорил Борька. — Работа, конечно, нелегкая — сами знаете. Но ведь и платят прилично. Теперь куплю кое-что из одежды, отложу деньжонок немного. Тогда и свадьба состоится. Любовь любовью, но только на ней хорошую семью сейчас не построишь. Танька меня понимает.

А потом черный костюм попал на полку. Прошел день, второй, третий. В комнате наступила полная тишина — лишь в первые сутки мерно стучал будильник, внезапно отчаянно зазвенел раз, но вскоре завод иссяк. У ребят началась очередная вахта в пустыне, где они добывали газ.

Время шло. Постепенно рядом с костюмом появлялись все новые и новые вещи. На полках в шкафу уже совсем не оставалось места. Как-то раз положили сюда и белое платье. При этом Борька сказал: «Она у меня стройненькая, худенькая девочка. Ей в самый раз будет... Эх, парни, если бы вы видели, какие у нее глаза!». Ребята промолчали. Лишь Батыр заметил осторожно: «Ну и характер у девки. Сколько времени ждет». Борька добродушно рассмеялся: «Она меня любит. А знаешь, что говорит, а? У тебя Бориска, губы будто в вишне измазаны. А чего, похоже, а?».

Однажды Борька открыл шкаф, поставил перед ним пустой чемодан, раскрыл. Сложил в него коробку заграничной косметики, транзистор, маникюрный набор, чайный сервиз и белое платье. Объяснил: домой едет, в отпуск, подарки кое-какие везет. На полках стало просторнее.

Его не было довольно долго. Батыр с Сашкой приезжали из песков усталые, о Борьке вспоминали часто, говорили, что хороший он парень, но чуток жадноватый до денег. А после отпуска уволится, видимо, уедет домой — сколько можно со свадьбой тянуть. А может, и Таньку сюда привезет. Но вряд ли: Борьке самому не по душе здешняя жара, а только деньги держат.

Наконец, хозяин черного костюма приехал. Открыл шкаф, всунул туда полупустой чемодан. Только потом заговорил с ребятами. Долгой, очень долгой была их беседа. Борька в конце концов разгорячился, перебивал Сашку с Батыром, что-то доказывал. Потом вдруг резко распахнул жалобно скрипнувшие дверцы шкафа.

— Свадьба! — зло выкрикнул он. — А как жить будем, как? Родителей у нее нет, мне тоже особо рассчитывать не на кого. Прошли те времена, когда с милым и в шалаше можно! Что у нас за спиной? Шмотки эти, да денег немного... Засмеют люди. Куда ни плюнь, у того машина, у того кооператив. А мы пока голь перекатная.

Он немного успокоился, подошел к столу, отхлебнул чай, добавил потише:

— Давай, говорит, Бориска, я сюда перееду, снимем квартиру. Как-нибудь устроимся. Будем жить, как все. А куда ей сюда переться? Там у моих родителей какой-никакой дом есть, уделят комнату на первое время. Да и климат не чета здешнему. Деньги будут, вступлю в кооператив, машину купим. Нет, ребятки, хочу, чтобы все у нас по-людски было. С самого начала семейной жизни, чтобы житейские мелочи не мешали.

Парни промолчали.

И опять потекли дни. Борька вообще стал появляться в комнате очень редко. Говорили, что после вахты он еще и «левачит»... Тихо, темно на полках. Лишь днем узенькая полоска света проникает сюда сквозь щелочку в шкафу.

Потом и Батыр переехал — женился. Вскоре Сашку призвали в армию. Появились новые жильцы. Только Борька остался. Да еще часы, что неутомимо отстукивали одно и то же. Какой уж день, какой уж месяц...

Но рано или поздно что-то должно было случиться. Однажды Борька распахнул шкаф, долго стоял перед ним, вздохнул отчего-то. Затем вытащил костюм, бережно расправил глубокие от долгого лежания складки.

Так у черного костюма началась новая, совершенно непохожая на прежнюю жизнь. Сколько интересного было на улицах залитого солнцем города! Автобусы, троллейбусы, а чаще такси, спешащие куда-то люди, смех, какие-то женщины, время от времени гладившие костюм... Все мелькало, кружилось словно в гигантском калейдоскопе, менялось изо дня в день. Вот это была жизнь!

А в шкафу на полках уже не было так тесно, все куда-то постепенно исчезало. Вот и пуговица от костюма оторвалась, потом другая. Их наскоро пришили, но тут он распоролся чуть-чуть. И это была вполне поправимая беда — жизнь продолжалась.

Вскоре Борька переехал из общежития. В новой квартире ему сразу же сказали, что черный костюм уже потерял свой цвет, да и брюки пузырятся на коленях. Пора покупать новый, но лучше вельветовый — не опускаться надо, а за модой следить. И вообще пора бросать холостяцкие замашки, за ум браться. Вот у Егоровых «Жигули» последнего выпуска, комнаты в коврах, стерео грохочет. Жить уметь надо с толком.

Была машина, ковры, стерео — все было...

А затем костюм впервые побывал в пустыне, на буровой, где до сих пор продолжал работать его хозяин. Стояла глубокая осень, дули холодные ветры, поднимавшие в воздух песок. Но все равно костюм впервые за время своего существования насквозь пропитался потом.

Еще через месяц его впервые постирали. Постирали, как простую, но нужную еще в хозяйстве вещь, и, даже не погладив, засунули в Борькину рабочую сумку.

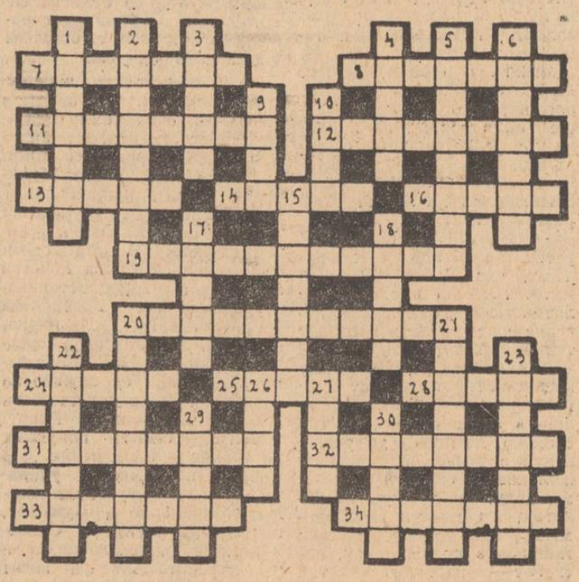
Все изменилось вокруг. Изменился и Борька. Он похудел, осунулся. Раньше крикливый он теперь все больше молчал и лишь изредка поднимал голос на ту, что теперь стирала костюм. Но она тут же хлопала дверью, возвращалась уже не одна, а со своей матерью. Тогда поднимался шум, летели на тахту Борькины рубашки, брюки, носки. Не забывали и рабочую сумку...

Что осталось от прежней жизни? Да ничего. Разве только то, что изредка, оставшись один после очередного скандала, Борька украдкой лез в свой чемодан, доставал оттуда пожелтевшие фотографии и потертый на сгибах листок бумаги. Еле слышно читал, шевеля обветренными сухими губами: «А замуж я, Бориска, все-таки вышла и без черного костюма. «Жигулей», кооператива и прочего. Вышла замуж по-людски».

Вот, пожалуй, и вся история черного костюма.

В час досуга

Кроссворд



ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 7. Необычное, исключительное. 8. Народ, составляющий около половины населения Бельгии. 11. Сложное, организованное единство. 12. Областной центр РСФСР. 13. Река в Якутской АССР. 14. Род хищной птицы семейства ястребиных. 16. Металлургический комбинат в Люксембурге, крупнейший в Европе. 19. Белогвардейский режим на территории Приуралья в марте 1919 года. 20. Польская писательница XX века, автор тетралогии «Ночи и дни». 24. Громкий, испуганный крик. 25. Русский художник XIX—XX вв. 28. Место представления в цирке. 31. Духовой музыкальный инструмент. 32. Многолетнее овощное растение. 33. Экзотическая птица Южной Америки. 34. Имя героя известного романа Ч. Диккенса.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Месяц года. 2. Французская императорская династия. 3. Государство в Западной Африке. 4. Плавучий знак. 5. Старинное оружие. 6. Русский писатель XX в. 9. Морское ракообразное животное. 10. Женское имя. 15. Жрец в древнегреческом эпосе, задушенный змеями. 17. Популярный вокально-инструментальный ансамбль. 18. Дощечка с надписью на багаже. 20. Популярный советский бард. 21. Многолетняя трава семейства орхидных. 22. Сюрприз к празднику. 23. Поклон. 26. Участники первого массового восстания рабов в Сицилии. 27. Воин легкой кавалерии. 29. Вид гравюры. 30. Отходы.

Программа ТВ

24 НОЯБРЯ

РРЛ и I программа.

18.55 Программа передач.
19.00 Международное обозрение (т).
19.15 «Атлас». Телефильм.
19.25 Советы и жизнь. О работе постоянных комиссий Советов.
19.55 Туркменистан.
20.10 Для вас, малыши! (т).
20.30 Время.
21.05 Туркменистан (т).
21.25 Творческий вечер народного артиста СССР, Героя Социалистического Труда, композитора Вели Мухатова.
23.15 Новости (т).

II программа. Восток.

8.00 Время.
8.50 Футбольное обозрение.
9.20 «Михайло Ломоносов». Художественный телефильм. Фильм 3-й. «Во славу Отечества». 1 и 2 серии.
12.10 Новости.
14.00 Новости.
14.20 Знаешь ли ты закон?
15.00 Открытие фестиваля советской музыки «Московская осень».
16.50 Спорт и личность. Игорь Паклин.
17.20 Творчество народов мира.
18.05 «Однажды в пустыне». Премьера мультфильма.
18.15 Сегодня в мире.
18.30 Ускорение. «Договор дороже денег».
19.00 «Композиция». Документальный телефильм.
19.10 «Михайло Ломоносов». Художественный телефильм. Фильм 3-й. «Во славу Отечества». 2 серия.
20.30 Время.
21.05 Контрольная для взрослых. Передача 6-я.
22.20 Сегодня в мире.
22.35 Футбольное обозрение.

III программа. II общесоюзная программа.

10.55 Наука и жизнь.
11.25 Научно-популярные фильмы о пожарной безопасности.
11.55 Судьба и роли.
13.05 Учителю — урок музыки. 3 класс. Передача 2-я.
14.05 «Спасенное детство». Научно-популярный фильм.
14.20 Н. Д. Телешов. «Имел радость быть современником».
15.05 Новости.
17.30 Новости.
17.45 Служу Советскому Союзу!
18.45 Международная панорама.
19.30 Спокойной ночи, малыши!
19.45 Здоровье.
20.30 Время.
21.05 Литературный альманах.

Зам. редактора Б. БЕРДЫЕВ.

НАШ АДРЕС: 744604, Ашхабад—ГСП, Атабаева, 20. Телефоны: зам. редактора — 2-36-84; ответственного секретаря — 5-16-77; ОТДЕЛОВ: комсомольской жизни и сельской молодежи; сектор «Комсомольского прожектора» — 2-27-35; сектор рабочей молодежи и социалистического соревнования — 2-27-35; пропаганды и агитации — 2-27-23; военно-патриотического воспитания и спорта; писем — 2-27-48; учащейся молодежи и студентов — 2-40-66; объявлений — 5-72-91; собственный корреспондент по Чарджоуской области (г. Чарджоу), тел. 3-52-47, собственный корреспондент по Марыйской области (г. Мары), тел. [illegible].

Формат А-2. Печать высокая. Объем 2 п. л. Тираж 22700 Газета выходит по вторникам, четвергам и субботам.

Зак. 3978. Ашхабад, Атабаева, 20. Дом печати. 1 3456789 И — 01448